

И „ЗА“, И „ПРОТИВ“

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

обсуждение письма в газету, написанного работником коксохима И. Дорошенко-вым, в каждой бригаде и на каждом участке.

Мы попросили Х. Г. Исмагилова рассказать, как проходило обсуждение, какие мысли и пожелания высказали рабочие.

— Прежде всего надо отметить: мы настраивали людей, чтобы они ответили на этот вопрос открыто и определенно. Для партийной организации очень важно услышать именно такие высказывания. Ведь тема — наболевшая. У нас еще не изжиты такие негативные явления, как прогулы, опоздания, попадание в медвытрезвитель. На это нельзя закрывать глаза. И недопустимо с этим мириться. Разговор велся на каждом участке и в каждой бригаде. И к общей точке зрения работники так и не пришли.

Вторая бригада участка тепловых сетей левобережного района — коллектив сплоченный, крепкий. Руководит им мастер И. Ф. Негунаев. Чтобы немного охарактеризовать бригаду, расскажу такой эпизод. Нес-

колько лет назад встал вопрос: кому возглавить бригаду? Администрация решила, что нужно назначить на должность мастера человека «со стороны». Негунаев работал тогда в бригаде слесарем. И коллектив настаивал, чтобы мастером назначили именно его: Негунаева хорошо знали, он пользовался авторитетом, знал участок «от и до». Иначе говоря, рабочие на деле почувствовали весомость своего мнения. Да и самому мастеру, имеющему такую прочную опору в коллективе, работать гораздо легче. Так вот, когда почин «Дисциплине труда» — гарантии коллектива» обсуждался в этой бригаде, рабочие высказались единодушно «за». Их точка зрения такова: только лодыри и выпивохи бояться взять на себя эти обязательства, кто привык работать кое-как. И в доказательство приводят довод: у нас есть КТУ. Он учитывает вклад каждого в общую трудовую копилку. Почин еще более усилит его воздействие, поднимет эффективность на качественно новый уровень. КТУ плюс почин дадут сочетание индивидуальной ответствен-

ности с коллективной.

Коллектив механической мастерской правобережного района, где мастером Н. А. Тараненко, не столь единодушен. Голоса разделились. Выступающий на обсуждении слесарь-ремонтник Н. С. Демченко сказал товарищам: «Я считаю, что соблюдение трудовой дисциплины — обязанность каждого». Его поддержали токарь Л. Г. Казинский, токарь Л. Ф. Тюрина, кузнец В. К. Евдокимов. «Нужно, чтобы все относилось к своим обязанностям, как Демченко, — говорили они. — Тогда принимать на себя почин, каким бы он трудным ни был, не страшно».

И все же многие высказывались против. «Почему, — спрашивали, — мы должны терять в зарплате, если кто-то нарушит данное слово, прогуляет или совершит еще какое-либо нарушение? Вот слесарь Махмудов — он сам за себя не уверен. Как же мы можем быть уверенными за него?».

Примерно в том же духе выступали на обсуждениях и трудящиеся участка ремонта сантехники, возглавляемого мастером А. В. Пыриным, пятого участка сан-

техники, где мастером И. А. Барбушенко. Люди, отказываясь поддержать инициативу, мотивируют это своим недоверием к некоторым товарищам по работе. Почему они против? Причина первая: нет стабильного коллектива. На участки приходят случайные люди, постоянная нехватка штатов заставляет формировать бригады, что называется, «с бору по сосенке».

Причина вторая: сама по себе организационно-финансовая сторона почина о коллективной гарантии недостаточно продумана. Рабочие хотят знать: каким образом будет поощряться коллектив? Если в результате допущенного нарушения одно из звеньев будет частично депремировано, останется ли эта часть премиального фонда в бригаде?

Причина третья, тесно связанная с первой: текучесть кадров. Как быть, если нарушитель уволился, ушел из коллектива? «Повиснет» ли тогда совершенный им проступок на бригаде?

Думается, что только ответив на каждый из этих вопросов по существу, можно вести конкретный разговор с трудящимися.

Записала В. БЫСТРОВА.

Мой город, мой завод — моя судьба

ПЛОТИНА

И. Цехмистренко.

Состояние же работ было такое:

был небольшой палаточный городок для рабочих; навес для арматурных и опалубочных работ; по всей длине плотины в 1 километр был выкопан черне котлован, залитый грунтовыми водами. Один из экскаваторов был переделан на кран с пневматическим молотом для забивки шпунтового ряда.

Наш разговор с руководителем стройки:

— Как вы думаете обеспечить постройку плотины к весне следующего года? — спросили мы.

— Надо построить тепляк во всю длину плотины, котельную, электростанцию. И вести стройку зимой...

— А как вы мыслите завозить цемент и материалы: металл, песок для бетона? У плотины нет железнодорожной линии.

— Автомобилями, как это делают в Америке.

— Но у нас нет автомобилей!

— Выпишите из Америки.

Мы убедились, что ни руководство, ни консультанты-американцы, ни наши товарищи не подготовлены к решению такой задачи.

Вечером нас пригласили в редакцию местной газеты «Магнитогорский рабочий», размещенную в бараке возле заводоуправления. Сотрудники редакции — преимущественно молодежь — встретили нас радушно, а главное с большой надеждой, что мы, днепропетровцы, советские специалисты решим то, что не в состоянии решить американские специалисты. Нас угощали чаем, лайковым черным хлебом, кумысом и еще каким-то напитком, который повысил разговорчивость, решительность и беспечность. Когда очередь дошла до тостов, один из молодых сотрудников редакции провозгласил тост за коллектив днепропетровцев, который может, наверное, решить нерешенную американцами проблему: построить плотину без тепляков до зимы. Мы снисходительно посмотрели на него, не придав значения его заявлению, но вслед за ним выступил наш начальник Степанов Михаил Ксенофонович и заявил от имени всего коллектива, что плотина будет построена без тепляков до зимы. Это вызвало неожиданный восторг газетчиков и наши недоумения.

Ушли мы с этого банкета огорченные досадным инцидентом. По дороге решили поговорить наутро со Степановым серьезно по поводу его заявления, поручив это сделать наиболее дипломатичному Левицкому Г. К.

Степанов жил отдельно от нас, в гостинице.

Наутро мы втроем — я, Левицкий и Тмаркин — направились в гостиницу к Степанову и по дороге приобрели свежий номер газеты «Магнитогорский рабочий», в котором, к нашему удивлению, прочитали на первой странице крупным шрифтом через всю страницу: «Днепропетровцы взялись построить плотину до зимы без тепляка!».

Когда мы зашли к Степанову, перед ним уже лежала газета, и он показывал ее нам с веселым видом, что теперь отступать нельзя.

Левицкий начал упрекать Степанова в его непродуманном обещании и в конце концов сказал ему, что он обещал, а теперь это обещание не будет выполнено и нам всем будет неприятно. Но Степанов, обращаясь к Левицкому, заявил, что мы должны это задание выполнить.

— А если не выполним? — спросил Левицкий.

— Ну, а если не выполним, то первая пуля тебе, а вторая мне!

Такого финала мы не ожидали и вышли из номера от Степанова страшно удрученные и огорченные. Однако быстро пришли в себя, поняв, что терять нельзя ни минуты, что другого выхода у нас нет, как идти вперед и использовать каждый час до наступления зимы для организации и производства работ.

В системе Магнитостроя не было строителей-гидротехников. Мы знали, что все вопросы организации должны решать сами. На Степанова, по поведению его в первые два дня, мы не рассчитывали, отложив использование его для практического осуществления принятых нами решений. Да, судя по его разговорам с нами, он и не претендовал на участие в принятии принципиального решения.

Какие же вопросы мы решили в первый день? Определили для себя срок строительства в 3 месяца, с тем, чтобы большую часть плотины построить до морозов. Исходя из объема работ и условий срока, определили количество необходимых рабочих — 5 тысяч человек.

Проверив качество грунтов в пойме реки Урал, решили заготовку гравия и песка организовать на месте.

Для завоза цемента на площадку — немедленно уложить железнодорожную ветку от тупика, находящегося в 15 километрах.

Для обеспечения электроэнергией — немедленно установить на скальном берегу 10 нефтяных движков с генераторами по 20 кВт каждый.

Тут же определили порядок работы:

а) на всю длину плотины 1000 метров делать деревянную эстакаду на 1 метр выше плотины с узкоколейным вагонеточным путем;

б) оборудовать три бетоносмесительные установки на левом берегу, на правом и посредине у русла с шахтоподъемником.

Распределили между собой обязанности.

Я веду устройство основания под плотину, котлованы, водоотлив, шпунтовые ограждения, заготовку и доставку инертных материалов для бетона. У меня 9 человек сменных прорабов и мастеров (работы ведутся в три смены).

Левицкий и Тмаркин делают плотину на две части и ведут все бетонные работы каждый на своем участке. Каждый из них строил эстакаду, готовил бетон, арматуру, опалубку.

Продолжение. Начало в № 78.

Газета выступила. Что сделано?

«В ГЛУХОЙ ОБОРОНЕ»

В статье под таким заголовком, опубликованной 14 мая, подвергнута критике работа комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом нашего управления.

На заседании цехового комитета профсоюза о работе этой комиссии отчитался ее председатель Коробков Н. А.

На опубликованную 14 мая в газете «Магнитогорский металл» статью «В глухой обороне» сообщаем, что была проверена работа комиссии СМУ по борьбе с пьянством и профилактике правонарушений.

Комиссия проводит работу по утвержденному на 1987 год плану. Склонных к злоупотреблению спиртными напитками в списках комиссии СМУ 31 человек, к которым распоряжением № 49 по СМУ от 04.03.87 закреплены шефы-наставники. Шефы-наставники и комиссия постоянно проводят профилактическую работу, посещают на дому склонных к пьянству

Цеховой комитет постановил признать работу комиссии по профилактике среди трудящихся недостаточной и порекомендовал комиссии проводить выездные заседания на участках, в трудовых коллективах, выявлять лиц, склонных к употреблению спиртного, и составить списки

работников, поддерживая связь с их семьями. 18 человек регулярно посещают наркологический кабинет и проходят курс лечения. В 1987 году комиссией были направлены три человека на лечение в наркологический диспансер, где за два месяца в стационаре они прошли курс лечения.

Комиссией проводятся беседы, лекции по профилактике алкоголизма. Все случаи посещения медвытрезвителя, выход на работу в нетрезвом виде, мелкое хулиганство регулярно рассматриваются в комиссии. Один раз в квартал проводится беседа со всеми нарушите-

Пропагандировать здоровый образ жизни, вовлечь трудящихся управления в общество борьбы за трезвость.

И. АНУФРИЕНКО, начальник ремонтно-строительного управления.
М. ЗУБАРЬ, председатель комитета профсоюза.

лями трудовой дисциплины.

В 1987 году за пять месяцев медвытрезвитель посетили восемь человек, в основном лица, работающие менее одного года (за такой же период прошлого года их было десять).

Поведение тов. Палатова М. Т. обсуждено на заседании обшекомбинатской комиссии по борьбе с пьянством.

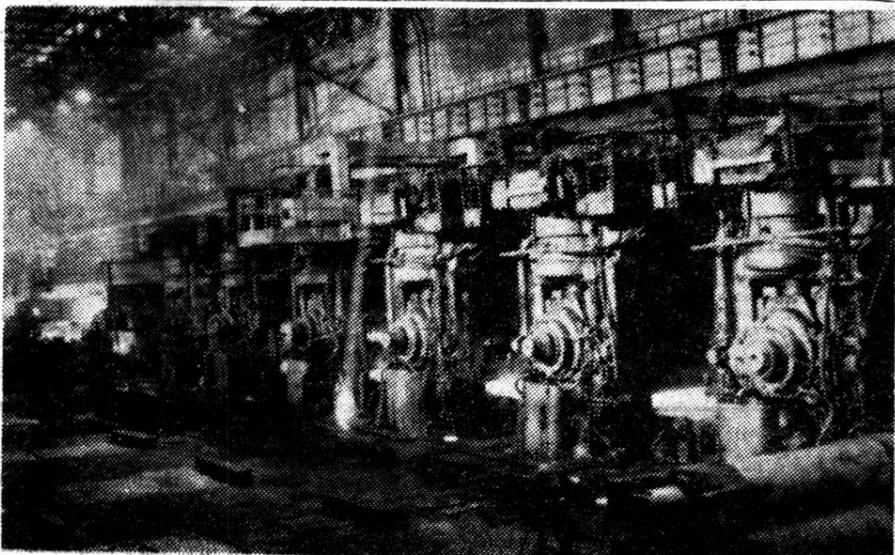
П. ШАРОВ, начальник строительного-монтажного управления ММК.
П. ЧЕРЕПАНОВ, секретарь партбюро.
А. ЦЫПЫШЕВ, председатель профсоюзного комитета.

песок для детских площадок в подшефный детский сад № 60 завезен.

А. ДЕСЯТОВ, председатель комитета профсоюза мебельного цеха.

«Не сказочные проблемы»

По поводу заметки под таким заголовком в «Магнитогорском метал-

«Сердце» четвертого листопрокатного цеха — стан 2500 горячей прокатки. Именно ему принимать в работу в недалеком будущем конвертерную сталь. Серьезной подготовки требует это дело.

В цехе продолжается реконструкция. Темпы ее пока не во всем удовлетворительны, требуется ускорение.

Фото А. Князева.